

МЕМОРИАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ И МУЗЕИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

1–3 июля 2010 г. в Германии при участии представителей России и Польши прошла международная научная конференция “Вспоминая Вторую мировую войну: мемориальные комплексы и музеи в Центральной и Восточной Европе”. Организаторами конференции выступили научные учреждения, мемориалы, музеи и фонды ФРГ: Лейпцигский университет (Институт глобальных и европейских исследований, Центр истории и культуры Восточной и Центральной Европы), Германский исторический музей, Германско-российский музей “Берлин-Карлсхорст”, Фонд “Память, ответственность, будущее”, Федеральный фонд по преодолению диктатуры СЕПГ, Фонд Мемориала памяти убитых евреев Европы, Центр исторических исследований Польской академии наук в Берлине, Фонд им. К. Бертельсманна, Европейская ассоциация памяти и солидарности.

Идея трехсторонних научных конференций по истории Второй мировой войны принадлежит министерствам иностранных дел России, Германии и Польши. Первая конференция по теме “Генезис Второй мировой войны. Историография, новые исследования – новые взгляды”, приуроченная к 70-й годовщине начала Второй мировой войны, прошла 26–27 мая 2009 г. в Варшаве. Германская сторона, готовя конференцию 2010 г. в Берлине в канун празднования в Европе 65-летия победы над нацизмом, во главу угла поставила проблему исторической памяти о войне.

Кроме Германии, России и Польши, в конференции приняли участие представители Австрии, государств Балтии, Белоруссии, Болгарии, Венгрии, Словакии, Украины, Чехии. Участниками мероприятия были историки, музейные эксперты, искусствоведы, культурологи, социологи, политики, дипломаты, журналисты и сотрудники органов управления. Программа состояла из двух частей: пленарной – с докладами в помещении Германского исторического музея в Берлине и наглядно-практической, включавшей посещение мемориальных комплексов и музеев столицы ФРГ – памятника польскому солдату и немецкому антифашисту

во Второй мировой войне, памятника советским воинам в Трептов-парке, Германско-российского музея Берлин-Карлсхорст, Центра документации “Топография террора”, Мемориала памяти убитых евреев Европы.

Открывая конференцию, содиректор Института глобальных и европейских исследований Лейпцигского университета проф. д-р Ш. Требст подчеркнул преемственность с конференцией 2009 г. в Варшаве, трое организаторов которой – А. Пшевозник, Т. Мерта и А. Кремер, причастные к подготовке берлинского форума 2010 г., – трагически погибли в апреле 2010 г. в авиакатастрофе под Смоленском. По мнению Ш. Требста, конференция свидетельствует о начавшемся процессе сближения длительное время во многом противостоявших друг другу национальных культур Германии, Польши и России. Ш. Требст пояснил, что если между политикой и историей существует некая последовательность: вторая объясняет ошибки и достижения первой, то между культурой памяти и исторической политикой (в Германии этим термином обозначают политическую инструментализацию прошлого посредством выбора памятников, государственных праздников и т.д.) соотношение иное. Они могут взаимодействовать рационально и синхронно не только на национальном, но и на трансграничном уровне.

С приветствиями к участникам мероприятия обратились министр иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле; директор департамента в аппарате уполномоченного правительства ФРГ по делам культуры и средств массовой информации д-р И. Бергрее-Меркель; генеральный секретарь “Совета по охране памяти мест борьбы и мученичества”, д-р А.К. Кунерт (Польша); директор Института всеобщей истории РАН академик А.О. Чубарьян.

И. Бергрее-Меркель подчеркнула, что ФРГ признает Холокост краугольным камнем исторической памяти немецкого народа о войне; она отметила, что ландшафт исторической памяти в Берлине не исключительно немецкий.

В выступлениях Г. Вестервелле и А.О. Чубарьяна речь шла о таком важном аспекте сохранения исторической памяти о войне как европейские учебники по истории. Г. Вестервелле сказал об опубликованном германо-французском учебнике, А.О. Чубарьян – о подготовке российско-германского учебного пособия для средних школ. Внимание собравшихся было обращено на тот факт, что издание учебной литературы по истории начинает приобретать в Европе наднациональный характер. Вестервелле подчеркнул, что Вторая мировая война, трагической составной частью которой стало уничтожение европейского еврейства, не должна стать для нынешнего поколения абстрактным понятием. Особую роль в сохранении исторической памяти призваны сыграть музейные экспонаты и памятники.

А.О. Чубарьян высказал убеждение, что становящийся традиционным формат организации конференций тремя странами – Германией, Россией и Польшей – подтверждает факт принадлежности России к Европе. А.О. Чубарьян показал, что историческая память может как сближать народы, так и вести к их разобщению. “Очень важно для историков, публицистов, журналистов, – то есть для всех тех, кто влияет на формирование исторической памяти, – подчеркнул А.О. Чубарьян, – понимать, что не нужно прятаться от исторической правды, какой бы горькой она ни была. Это позволит наладить обсуждение тяжелых и драматических страниц войны, укрепит доверие и взаимопонимание между народами европейских стран. В этом процессе наша страна готова пройти свою часть пути, признавая ошибочные и даже преступные решения ее тогдашнего руководства. Одновременно не следует забывать, какую цену она заплатила за освобождение Европы”. А.О. Чубарьян проинформировал о том, что в ближайшее время министерство иностранных дел Австрии официально передаст российскому руководству список 80 тыс. советских солдат, погибших и захороненных в Австрии.

А.К. Кунерт обратил внимание на суть исторической памяти о войне в Польше. Это – Сопротивление, лейтмотивом которого стал девиз: “Быть побежденной, но не сдаваться”. Кунерт привел в пример слова президента США Ф. Рузвельта, назвавшего Польшу “вдохновением для мира”. С точки зрения Кунерта, памятники и мемориалы – это места, которые не должны разделять граждан и народы.

Пленарное заседание конференции состояло из трех разделов. Первый – “Проблемы памяти о Второй мировой войне и Холокосте в Германии”. С докладами выступили: профессор Аахенского университета д-р Х. Кениг;

научный сотрудник Института политических исследований университета им. Ю. Либига в Гиссене д-р Э. Мейер (оба – ФРГ). Второй раздел – “Проблемы памяти о Второй мировой войне и Дне Победы (как центральном пункте исторической памяти о войне) в России”. По этой теме были заслушаны доклады директора Историко-документального департамента МИД России К.К. Провалова; заведующего Отделом социально-политических исследований “Левада-центра”, Б.В. Дубина; ведущего научного сотрудника Государственного Эрмитажа, д.и.н. Ю.З. Кантор (все – Россия). По третьему разделу – “Проблемы памяти о Второй мировой войне, оккупации и Сопротивлении в Польше” выступили профессор Варшавского университета д-р В. Бородей; директор Музея Второй мировой войны в Гданьске д-р П. Махцевич; заместитель директора Музея Второй мировой войны в Гданьске д-р П.М. Маевски (все – Польша).

Х. Кениг обозначил два метода изучения прошлого: это научно-исторические исследования и коллективная память, которая сегодня служит для выработки социальной идентичности. Последние 20 лет прошли в ожесточенных спорах, в первую очередь по следующим проблемам культуры памяти: “Оценка конца войны – 8 мая 1945 г.”; “Немцы как виновники войны”; “Немцы как ее жертвы”. На протяжении последнего десятилетия, по наблюдениям Кенига, в национальном сознании немцев доминирует третья тенденция. Дискурс “жертвенности” подразделяется, в свою очередь, на три темы: “Изгнание”; “Бомбардировки”; “Изнасилования”.

Проблема понятия “жертва” в Германии получила дальнейшее развитие в выступлении Э. Мейера, который констатировал, что тема памятников возродилась в новом измерении после воссоединения Германии. На востоке страны находились крупные мемориальные комплексы с большим количеством персонала; таких нет на западе. В ФРГ развернулась дискуссия о том, что произойдет с этими мемориалами. В итоге на развитие мемориалов были выделены средства из федерального бюджета ФРГ.

Сегодня в Германии есть мемориалы, которые курируются не правительством, а муниципалитетами, и чья деятельность является успешной. Кроме того, есть мемориальные комплексы, посвященные антигитлеровскому Сопротивлению, а не войне в целом, что ставит вопрос о “конкуренции” между жертвами. Отсюда вытекает необходимость для правительства и общественности обеспечить, чтобы память об одном событии не вытеснила память

о других. Памятники постепенно теряют свое первоначальное значение.

К.К. Провалов затронул историко-дипломатические аспекты исторической памяти о войне, проинформировав участников конференции об усилиях МИД России внутри страны и за рубежом по освещению вклада нашей страны в Победу.

Б.В. Дубин, основываясь на данных многочисленных социологических опросов, сделал вывод о проблематике коллективной идентичности и неопределенности массового сознания россиян касательно исторической памяти о войне. В современной России на фоне сужения публичного пространства памяти о Второй мировой (Великой Отечественной) войне понятие “Война” все более вытесняется событием “Победа”. Места для непарадного взгляда на войну, каким была, например, “лейтенантская” проза, почти не осталось.

Ю.З. Кантор обратила внимание на пересечение болевых точек – исторической памяти и исторической правды, что отражается мемориалами, посвященными Катынской трагедии. По ее мнению, в последнее время внимание все более уделяется теме “маленький человек и война”. С проблемой же памятников связаны различные аспекты коллаборационизма, особенно в прибалтийских странах.

В. Бороджей выделил четыре элемента исторической памяти о Второй мировой войне в Польше. Во-первых: военные действия, борьба против нацистского рейха. Во-вторых: занятие Красной Армией восточных территорий Польши, Катынь. В-третьих: второй период германской оккупации, до Варшавского восстания. В-четвертых: 1944–1945 гг. – предыстория создания народной Польши. На сегодняшний день в Польше вычеркнуты из жизни общества коммунистические праздники, но монументы коммунистической эпохи остались.

Тема монументов нашла отражение в выступлении П.М. Маевски, который объяснил, что долгое время в Польше память о войне никак не касалась памятников, находясь глубоко в сфере человеческих воспоминаний и музеев: нарративных, раскрывающих историю с помощью экспонатов, и музеев, посвященных мученикам. Докладчик привлек внимание аудитории к двум моментам: во-первых, 1990-е годы знаменовали собой окончание по-

лонизации мемориальных комплексов; во-вторых, в настоящее время Европейский Союз выделяет средства на поддержание польских памятников.

П. Махцевич рассказал о процессе создания польским правительством Музея Второй мировой войны в Гданьске, открытие которого запланировано на 1 сентября 2014 г., к 75-летию начала Второй мировой войны. Касаясь идеологической стороны проблемы, Махцевич не стремился сравнивать национал-социализм и коммунизм, но призвал выявлять их ответственность, которая не распределяется равномерно.

В ходе итоговой дискуссии были высказаны соображения о том, что в российской исторической науке и политике намечается новая тенденция – увеличение внимания к изучению Холокоста. Об этом говорила доцент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова к.и.н. Т.Ю. Тимофеева.

Историческая память о войне изначально имеет ярко выраженную индивидуальную и национальную окраску. Часто она конфронтационна у представителей разных народов, государств, поколений. Мемориальный комплекс “Поклонная гора” в Москве был завершен в “ельцинскую” эпоху, но в нем ощущается наследие прошлой идеологии и архитектуры.

В настоящее время формируется новый общеевропейский контекст исторической памяти. Об этом свидетельствуют дискуссии в Европарламенте о европейских учебниках по истории, о которых говорил академик А.О. Чубарьян. Как отметил П. Махцевич, все музейные учреждения ведут политические споры. Лучше, если бы они работали на основе консенсуса. По словам заместителя директора Института всеобщей истории РАН к.и.н. В.В. Ищенко, диалоги ученых способны наметить пути к поиску взаимопонимания относительно памяти о войне, ее крупных событиях и отдельных эпизодах. Конференция и затронутые на ней проблемы – это лишь один из способов выявления точек соприкосновения между представителями разных взглядов на историю 1939–1945 гг.

Очередная трехсторонняя конференция предположительно состоится в 2011 г. в Российской Федерации.

Ю.М. Коршунов